

П. А. Гейсман

**Краткий курс истории
военного искусства**

Часть вторая.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. А. Гейсман**
Краткий курс истории военного искусства: Часть вторая. / П. А. Гейсман – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 195 с.

ISBN 978-5-458-04788-3

Сжатое изложение курса истории всеобщего военного искусства, предназначенное для слушателей Николаевской Академии Генерального Штаба.

ISBN 978-5-458-04788-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книжка имѣетъ предметомъ исторію военнаго искусства въ западной Европѣ отъ начала новыхъ вѣковъ до вѣка Людовика XIV включительно и представляетъ часть труда, посвященнаго *возможно болѣе сжатому* очерку развитія *всеобщаго военного искусства*, составленіе котораго поручено мнѣ Начальствомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и который прежде всего долженъ явиться *учебнымъ* руководствомъ для слушателей Академіи ¹⁾. При исполненіи этой задачи я долженъ считаться съ существующимъ распредѣленіемъ курса, съ количествомъ времени, удѣляемаго на тотъ или другой его отдѣлъ, и наконецъ съ необходимостью дать въ возможно *кратчайшее* время офицерамъ, обучающимся въ Академіи, руководство, недостатокъ котораго признавался неоспоримымъ фактомъ еще до того момента, когда я былъ причисленъ къ кругу лицъ, стоящихъ у дѣла, и призванъ къ рѣшенію вышеуказанной задачи.

При такихъ условіяхъ, съ началомъ учебнаго года 1892—93, я былъ поставленъ въ необходимость начать составленіе и изданіе указаннаго очерка съ краткаго курса *исторіи военного искусства въ средніе вѣка*, который дол-

¹⁾ См. «Краткій курсъ исторіи военного искусства въ средніе и новые вѣка». Ч. I. «Исторія военного искусства въ средніе вѣка». Спб. 1893. Атласъ къ этой книгѣ вышелъ нѣсколько позже ея.

женъ былъ выйти и вышелъ въ свѣтъ незадолго до конца того же учебнаго года. Такимъ образомъ я счелъ себя вынужденнымъ обратиться прежде всего къ рѣшенію менѣе сложной, но болѣе настоящей задачи и только послѣ того перейти къ болѣе сложному изслѣдованію, могущему явиться не иначе, какъ результатомъ достаточно продолжительнаго изученія ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ я старался и буду стараться и впредь пользоваться въ возможно большей степени тѣми руководствами, которыя были составлены моимъ предѣстникомъ по кафедрѣ и которыя не могутъ имѣть въ настоящее время чисто учебнаго характера главнымъ образомъ вслѣдствіе своей относительной обширности ²⁾, но рекомендуются мною и впредь, какъ слушателямъ Академіи, такъ и читателямъ вообще, въ качествѣ необходимаго пособія для окончательнаго и болѣе подробнаго ознакомленія съ тѣми вопросами, изложеніе коихъ въ моемъ *«Краткомъ курсѣ»* недостаточно полно въ томъ или другомъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія руководства *А. К. Пузыревскаго* и мой *«Краткій курсъ»* взаимно дополняютъ другъ друга и даже, строго говоря, составляютъ одно цѣлое, по доведеніи коего до конца (но не ранѣе) явится возможность приступить къ вышеуказанной болѣе сложной работѣ.

Въ первой части *«Краткаго курса»* я приводилъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нѣкоторыя обще-историческія

¹⁾ Повидимому эта точна зрѣнія раздѣляется и большею частью представителей критики; во всякомъ же случаѣ нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ разногласіи по этому вопросу между рецензіями, появившимися въ № 163 журнала *«Развѣдчикъ»* и въ австрійскомъ изданіи *«Organ der militär-wissenschaftl. Vereine»* (см. XLVII Band. 1893. Bücher-Anzeiger, LXXVIII—LXXX). Замѣтимъ мимоходомъ, что обѣ эти рецензіи неоднократно противорѣчатъ одна другой.

²⁾ *А. Пузыревскій*. а) Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка. Ч. I и II. 1884. б) Записки по исторіи военнаго искусства въ эпоху 30-лѣтней войны. 1882. в) Развѣтіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. 1889.

свѣдѣнія, что отвѣчаетъ высказанному мною тамъ же (стр. 3) убѣжденію въ необходимости параллельнаго изученія исторіи военнаго искусства (и военной исторіи) съ исторією развитія народовъ и обществъ (и всемірною исторією). Нѣкоторые представители критики оспариваютъ цѣлесообразность этого приѣма, игнорируя доводы, приведенные мною въ его пользу, при чемъ одни возстаютъ противъ него главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что онъ представляетъ отступленіе отъ излюбленнаго и въ то же время рутиннаго метода изслѣдованія ¹⁾, тогда какъ другіе ставятъ только вопросы, но не приводятъ никакихъ сколько-нибудь убѣдительныхъ поясненій. Быть можетъ, послѣдніе считаютъ изложенныя мною свѣдѣнія общео-историческаго характера недостаточно обстоятельными и т. п.; но въ *краткомъ курсѣ*, имѣющемъ въ значительной степени конспективный оттънокъ, изложеніе и должно имѣть возможно болѣе сжатый характеръ. Впрочемъ, могутъ сказать еще, что въ такомъ случаѣ эти свѣдѣнія совершенно излишни и что наконецъ они не имѣютъ никакого отношенія къ исторіи развитія военнаго искусства ²⁾. На это я могъ бы возразить, что, напротивъ того, приводимыя мною свѣдѣнія поясняютъ, въ силу какихъ причинъ тотъ или другой народъ подчинялся вліянію того или другого изъ сосѣднихъ народовъ въ культурномъ отношеніи, что не могло не отражаться и отражалось въ дѣйствительности и на ходѣ развитія военнаго дѣла у перваго, въ зависимости отъ степени развитія военнаго искусства и интенсивности вліянія втораго и т. п. ³⁾.

¹⁾ См. рецензію вышеуказаннаго австрійскаго изданія.

²⁾ Подобныя заключенія какъ бы высказываются въ видѣ вопросовъ въ рецензій *«Развѣдчика»*.

³⁾ Если это не всегда бросается въ глаза своею очевидностью, то тѣмъ не менѣе это же нисколько не умаляетъ значенія приводимыхъ свѣдѣній, въ ряду коихъ даже нѣкоторыя *случайности* были вовсе не столь маловажны, какъ это кажется на первый взглядъ.

Вполнѣ признавая важное значеніе «послѣдняго 10-лѣтія въ отношеніи развитія военно-исторической литературы», я тѣмъ не менѣе счелъ себя вынужденнымъ соблюдать крайнюю осторожность въ отношеніи извлеченія возможной пользы изъ «готовыхъ выводовъ европейской науки», ибо эти выводы представляютъ такой лабиринтъ, который можетъ привести излишне довѣрчиваго изслѣдователя къ явнымъ противорѣчіямъ и съ историческою истиною, и даже съ самимъ собою. Въ силу этихъ соображеній я не счелъ возможнымъ пользоваться теперь жеприимѣривъ весьма цѣннымъ трудомъ генерала *Кёлера*, посвященнымъ военному искусству въ рыцарскія времена, ¹⁾ и полагаю и въ настоящее время, что иначе я поступить и не могъ, ибо этотъ авторъ хотя и работалъ по подлиннымъ, основнымъ источникамъ, но пришелъ, между прочимъ, къ нѣкоторымъ весьма оригинальнымъ, а иногда и неправдоподобнымъ выводамъ, находящимся въ противорѣчіи даже съ тѣми цитатами, которыя онъ же самъ приводитъ (въ выносахъ) въ своемъ сочиненіи ²⁾.

Не останавливаясь подробно на другихъ почтенныхъ трудахъ, рекомендуемыхъ критикою съ полнѣйшимъ къ тому основаніемъ, не могу однако не замѣтить, что, со-
славшись на источники, упоминаемые и рекомендуемые *А. К. Пузыревскимъ* (стр. VII предисловія къ I части курса), я и не считалъ себя обязаннымъ перечислять ихъ полностью; изъ сочиненій же обще-историческаго харак-

¹⁾ *G. Köhler*, Generalmajor. Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des 11 Jahrhunderts bis zu den Hussitenkriegen. Breslau 1 und 2 Band 1886. 3 Band 1887 и т. д. 1, 2 и 3 Abth. Его же: «Ergänzungsheft, die Schlachten von Tagliacozzo und Courtrai betreffend». 1893.

²⁾ Между прочимъ *Кёлеръ* впадаетъ въ увлеченія относительно клинообразнаго построенія войскъ, неправильно понимаетъ цитируемаго имъ *Длугоша*, а по отношенію къ исторіи Польши обнаруживаетъ слишкомъ неправильное пониманіе ея государственно-общественнаго устройства; такъ онъ считаетъ *баронами* (?) воеводъ, каштеляновъ и высшихъ савоениковъ (*Köhler*, II В., 689) и т. п.

тера я указаль на тѣ, которыя могутъ понадобится для выясненія какъ фактической стороны дѣла, такъ и связи между событіями въ широкомъ смыслѣ, при чемъ сопоставленіе взглядовъ представителей различныхъ эпохъ и направленій, казалось бы, можетъ принести не вредъ, но пользу ¹⁾. Специальнымъ трудомъ *Гурскаго*, посвященнымъ исторіи польской пѣхоты ²⁾, я не могъ воспользоваться по той причинѣ, что онъ печатался по меньшей мѣрѣ одновременно, если не позже I части моего «*Краткаго курса*»; отнынѣ же я принимаю въ должной степени въ соображеніе этотъ трудъ, вышедшій изъ подъ пера офицера, нѣкогда окончившаго курсъ нашей Академіи и служившаго въ нашемъ же генеральномъ штабѣ; остальные источники и пособия, относящіеся къ исторіи военного искусства въ Польшѣ и Литвѣ съ западною Русью, а равно и въ восточной Европѣ вообще, будутъ мною указаны во 2-й книжкѣ настоящей части курса.

Соотвѣтствующія сочиненія и источники по отношенію къ западной Европѣ указаны въ вышеупомянутыхъ трудахъ *А. К. Пузыревскаго* и отчасти указываются въ выноскахъ въ настоящей книжкѣ II части курса; здѣсь же я считаю долгомъ лишь исправить случайный корректурный пропускъ, къ сожалѣнію, не замѣченный критикою, и обратить вниманіе всѣхъ лицъ, интересующихся дѣломъ, на обширную статью, г. *Н. С.* ³⁾ посвященную «исторіи военного искусства» и напечатанную въ «*Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ*» ⁴⁾; при этомъ полагаю, что

¹⁾ Замѣчаніе критики относительно трудовъ Фюстель-де-Кюланжа, Люса и Виноградова признаю правильнымъ.

²⁾ „*Historja polskiej piechoty*“, przez *K. Górskiego*, pułkownika piechoty, erzędtem kapitana kwaterymistrzostwa generalnego. Kraków. 1893.

³⁾ Генераль-маіора *Н. Н. Сухомина*.

⁴⁾ Томъ III, выпускъ 3-й, стр. 412—478. Въ томъ же изданіи имѣются еще статьи другихъ авторовъ, посвященные исторіи пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и т. д.

выводы автора этой статьи, говоря словами одной из рецензій на I часть настоящаго курса, не менѣе выводовъ нѣкоторыхъ иныхъ писателей, должны быть «принимаемы или отвергаемы помощью столь же серьезныхъ и научно-обоснованныхъ доводовъ», и что съ самою статьею должно считаться при изслѣдованіи какой бы то ни было эпохи въ исторіи военнаго искусства. Если первое не вполнѣ возможно при составленіи краткаго курса исторіи этого искусства, то, тѣмъ не менѣе, я считаю для себя обязательнымъ принимать въ соображеніе взгляды и выводы автора, хотя бы я и не соглашался съ нѣкоторыми изъ его частныхъ заключеній.

Относительно исполненія въ будущемъ различныхъ указаній и совѣтовъ критики, на которыхъ я, къ сожалѣнію, не имѣю возможности останавливаться въ этомъ трудѣ, считаю долгомъ заявить, что тѣ и другіе приняты мною къ свѣдѣнію и руководству, въ зависимости отъ степени ихъ убѣдительности ¹⁾.

Авторъ.

¹⁾ Трататъ императора *Маврикія* „Стратегиконъ“ постараюсь издать въ русскомъ переводѣ полностью, если явится возможность устранить встрѣчающіяся къ тому затрудненія.

ГЛАВА I.

Переходная эпоха.

Въ Западной Европѣ еще во второй половинѣ XV столѣтія, т. е. въ концѣ среднихъ вѣковъ, произошли значительныя усовершенствованія въ военномъ устройствѣ въ разныхъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ военное искусство начало возрождаться на совершенно новыхъ началахъ. Но важнѣйшія усовершенствованія въ томъ и другомъ произошли уже въ XVI столѣтіи съ утвержденіемъ монархической власти, по окончательномъ низверженіи феодализма. Поэтому XVI вѣкъ составляетъ замѣчательный періодъ образованія условий, при которыхъ сдѣлалось возможнымъ возрожденіе новѣйшаго военного искусства, и долженъ быть считаемъ за начало новыхъ вѣковъ съ военной точки зрѣнія.

Возрожденіе военного искусства.

На рубежѣ между средними и новыми вѣками во всемирной исторіи стоитъ извѣстная «эпоха возрожденія», во время которой древній классическій міръ сдѣлался предметомъ тщательнаго изученія, удивленія и поклоненія. Не смотря на то, что духъ учрежденій древняго міра не всегда былъ понятенъ для дѣятелей эпохи возрожденія, тѣмъ не менѣе, вліяніе идей древняго міра, касающихся военного устройства и военного искусства, отразилось на умахъ и понятіяхъ лучшихъ людей того времени, а вслѣдствіе этого многія здравыя мысли о военномъ дѣлѣ проникли въ сознаніе общества и начали переходить въ жизнь.

Каково было вліяніе классическаго міра на умы дѣятелей того времени, лучше всего можетъ выяснитъ примѣръ итальянца *Маккіавелли*, который, не будучи даже военнымъ человекомъ, но обладая замѣчательнымъ умомъ, житейскою опытностью и изучивъ учрежденія древней Греціи и Рима, на-

Трактатъ Маккіавелли о военномъ искусствѣ.

писаль въ началѣ XVI вѣка трактатъ «Arte della guerra», т. е. «О военномъ искусствѣ» ¹⁾, выясняющій общее состояніе военного дѣла въ данную эпоху и его недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ указывающій то направленіе, которое слѣдовало дать развитію этого дѣла въ видахъ приближенія его къ идеаламъ, заимствованнымъ изъ исторіи древняго міра.

Между прочимъ, не предлагая постоянныхъ армій, Макіавелли довольствуется *милиціями*, но требуетъ, чтобы онѣ были подготовлены къ исполненію своего назначенія такъ-же, какъ это дѣлалось въ Греціи и Римѣ, въ періоды наибольшаго расцвѣта ихъ политической и гражданской жизни. Основною военнаго могущества государства, т. е. собственно его вооруженныхъ силъ, онъ считаетъ *пѣхоту*, но требуетъ, чтобы въ арміи имѣлась и *кавалерія*, хотя немногочисленная, но превосходнаго качества. *Артиллеріи* и вообще огнестрѣльному оружію онъ не придаетъ особенно существеннаго значенія, что объясняется несовершенствомъ этого оружія въ данную эпоху.

Сверхъ того онъ даетъ цѣлый рядъ весьма дѣльных указаній, относящихся къ сферѣ военной администраціи, тактики и стратегіи и вообще къ сферѣ военного искусства. Если нельзя съ нимъ во всемъ согласиться, то тѣмъ не менѣе должно признать, что его сочиненіе, оказавшееся даже выше уровня пониманія его современниковъ, имѣетъ высокое историческое значеніе и заслуживаетъ вниманія даже и современныхъ военныхъ людей, конечно при условіи примѣненія къ нему подлежащаго масштаба для оцѣнки ²⁾.

Состояніе войскъ
въ переходную эпоху.

Обращаясь къ дѣйствительному состоянію военного искусства въ переходную эпоху, должно прежде всего разсмотрѣть и оцѣнить состояніе войскъ вообще и различныхъ родовъ оружія въ частности.

Успѣхи швейцарцевъ и чеховъ-гуситовъ возвысили ихъ славу и значеніе до такой степени, что не только сосѣдніе,

¹⁾ Французскій переводъ: «*L'Art de la guerre*» de Nicolas Machiavel, citoyen et secrétaire en Florence. Divisé en sept livres. Reueu, corrigé et purgé en cette dernière édition de toutes les anciennes phrases gauloises qui s'étoient glissées dans les Impressions précédentes. A Rouen et se vend à Paris. MDCLXIV.

²⁾ Князь Голицынъ. Всеобщая военная исторія среднихъ вѣковъ. Ч. III. Стр. 3—4 и А. Пузыревскій. Исторія военного искусства въ средніе вѣка. Ч. II. Стр. 88—91.

но и отдаленные владѣтели старались вербовать для войны ихъ храбрыя дружины.

Вербовка *швейцарскихъ* дружинъ производилась сначала съ разрѣшенія и подъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Вскорѣ подобное разрѣшеніе стало приобрѣтаться за деньги, богатые подарки и пенсіи, а высшія власти начали даже принимать дѣятельное участіе въ вербовкѣ. Въ этомъ порядкѣ коренились источники величайшей безнравственности и т. п. темныхъ сторонъ этого дѣла: скорѣ всѣ побужденія были подавлены алчностью къ деньгамъ, а при такихъ условіяхъ военныя доблести не могли долго сохраниться въ наемныхъ дружинахъ, слава которыхъ была погребена на поляхъ Италіи, въ борьбѣ противъ ланцкнехтовъ и испанцевъ.

Императоръ Максимилианъ I, этотъ глава «*послѣднихъ рыцарей*», сознавая вполнѣ всѣ недостатки ленной военной системы, старался парализовать ихъ хотя отчасти посредствомъ сочетанія ея съ наймомъ войскъ; содержимые имъ *наемныя дворянскіе отряды*, въ совокупности съ земскими ополченіями, обеспечивали требованіе внутренней обороны, но были недостаточны для внѣшнихъ предпріятій. Вслѣдствіе этого пришлось обратиться къ иному источнику формированія войскъ, къ *вербовкѣ*, что не встрѣтило затрудненій, такъ какъ къ тому времени военная служба сдѣлалась ремесломъ, а военное дѣло приняло цеховой характеръ. Существовали особые *копейные бойцы и мастера меча*, которые обучали за плату каждаго, желавшаго изучить искусство колоть и рубить, и выдавали соотвѣтствующія свидѣтельства своимъ ученикамъ, молодымъ людямъ, желавшимъ вести лагерную жизнь въ надеждѣ на богатую добычу и нанимавшимся, не справляясь о томъ, за какое дѣло имъ приходилось сражаться, къ тому, кто больше платилъ, а въ случаѣ неуплаты жалованья или роспуска дружинъ производившимъ грабежи, насилія и разныя неистовства. Эти наемныя дружины, комплектовавшіяся преимущественно подонками общества, сдѣлались страшными послѣ того, какъ сплотились постепенно въ товарищества съ круговой порукой и съ обязанностью защищать другъ друга (*старая гвардія въ сѣв. Германіи, наемническія братства въ южной*); они ввели у себя отдѣльное управленіе и образовали странствующія военныя республики, подъ начальствомъ одного или нѣсколькихъ предводителей, дѣйствовали совершенно

самостоятельно, производили грабежи и разбои и даже выступали против верховной власти. На ряду съ ними образовались подобныя-же товарищества изъ дворянъ и вообще изъ людей лучших слоевъ общества, которые олицетворяли болѣе чистый, благородный элементъ, противостоявшій разбойничьимъ шайкамъ и содѣйствовавшій сохраненію въ войскахъ рыцарскихъ преданій и болѣе или менѣе возвышенныхъ побужденій.

При такихъ условіяхъ получили особенное развитіе *наемныя* войска, которыя были устроены Максимилианомъ I первоначально по рыцарскому образцу. Его *кириссы* или *кириссеры* образовали кадръ конныхъ наемныхъ рыцарскихъ отрядовъ ¹⁾ и были обязаны выставить остальныхъ всадниковъ, строившихся за ними въ боевомъ порядкѣ подобно копьямъ французскихъ и бургундскихъ ордонансовыхъ ротъ ²⁾.

Между тѣмъ обстановка выдвинула на первый планъ *пѣхоту*.

Пѣхота.

Швейцарцы, служившіе тому, кто больше платилъ, не представлялись для императора надежнымъ источникомъ. Поэтому Максимилианъ I обратился къ германскимъ наемникамъ, принявъ мѣры къ поднятію ихъ духа и доблести, для чего стали вербовать въ пѣхоту не только людей низшихъ сословій, но и дворянъ; были введены въ наемныхъ дружинахъ рыцарскіе обычаи и порядки и, наконецъ, былъ учрежденъ около 1488 года орденъ *ланцкнехтовъ*, получившихъ это названіе отъ пикъ (Lanze), которыми они были вооружены. Подобно кириссамъ дворяне, служившіе въ этой новой пѣхотѣ, въ качествѣ *ратниковъ двойного оклада*, образовали кадръ своихъ частей и выставляли обученныхъ, строившихся за ними, пѣшихъ воиновъ. Званіе ланцкнехтовъ было въ первое время настолько почетно, что самъ императоръ считалъ себя старшимъ между ними и появлялся часто въ ихъ рядахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта новая пѣхота въ началѣ сво-

¹⁾ Въ 1498 г. были организованы въ Австріи 4 дружины, въ каждой по 25 кириссеровъ, изъ коихъ каждый имѣлъ 1 оруженосца, 1 рейткнехта, 1 аркебузера, 1 трабанта, 2 слугъ и 1 пажу. Всего въ четырехъ дружинахъ 1,628 строевыхъ и 268 нестроевыхъ.

²⁾ См. мой «Краткій курсъ и. в. и.» ч. I. II. в. и. въ средніе вѣка. Стр. 80—82 и 89—90.